

«Государство предоставляло в распоряжение авторов пьес актеров и хоревтов (артистов хора), стараясь поставить состязующихся авторов в равные условия успеха. По важности ролей, принимаемых на себя актерами, и по степени совершенства в игре актеры делились на протагонистов, девтеранонистов и триганонистов. Наблюдение за представлениями лежало на высших должностных лицах — архонтах. Распределение актеров между авторами производилось архонтом с помощью жребия. Архонт выбирал поэтов для состязания, одобрял или не одобрял пьесы. Из государственной казны шло вознаграждение актеров, доставление и содержание хоров составляло государственную повинность (хорегия); записи о составах драматических состязаний и о победителях (дидискалии) имели официальный характер; на счет государства чествовались победители. В состязании участвовали три поэта, каждый из трагиков выступал с трилогией или тетралогией, т.е. группой пьес, состоявшей из трех трагедий и одной сатирской драмы».

«Энциклопедический словарь», начатый проф. И.Е. АНДРЕЕВСКИМ, продолжается под редакцией К.К. АРСЕНТЬЕВА и заслуженного профессора Ф.Ф. ПЕТРУШЕВСКОГО. — С.-П., 1902. Т. 32а, С. 733.

«Постоянный каменный Т., вмещающий в себе более 17000 мест был построен Помпеем в 55 г. до Р.Х. Посещение Т. было бесплатное, одинаково свободное для мужчин и женщин, но не для рабов.

Там же. С.734.

«Театр в России — явление, занесенное иностранцами».

Там же. С.738.

«Вообще Петр был недоволен современным ему репертуаром.

Сооружение постоянного театра требует высочайшего разрешения.

Разрешение выдается лишь на известный род театральных представлений, лицу, не достигшему 25-летнего возраста, может быть отказано в разрешении содержать странствующий Т. Не требуется разрешения властей для Т., не являющихся промышленными предприятиями, т.е. для придворных Т., для Т., выстроенных и содержимых на счет города, для частных Т. в тесных кружках и для публичных представлений с общепользовными или благотворительными целями. Лицо, желающее иметь странствующую труппу, должно взять на это особое промысловое свидетельство.

Там же. С. 739.

«ЖИЛ-БЫЛ АНРИ ЧЕТВЕРТЫЙ,

Король выздоровел

Самый на мой взгляд авангардный спектакль фестиваля оказался замешан на самых древних традициях — почти архетипах. Используя древние как мир приемы комедии дель арте японского театра масок и других давно известных но часто забываемых театральных школ актеры МОДЕЛЬТЕАТРА Анатолия Ледуховского добиваются не меньшего «остраннения» чем та могучая авангардная машинерия «ГЕНРИХ IV» был по-королевски щедр на открытия для человека впервые увидевшего труппу Ледуховского. В полутьме при свете факелов и свечей актеры постепенно создали поразительно адекватный для пьесы Пиранделло мирок — где карнавал и реальность поменялись местами где человек в маске безумца заставляет окружающих надевать те же маски. Игра захватывает всех и зрители уже затаив дыхание следят за игрой Сергея Постного — БЕЗУМНО разнообразной с блистательными импровизациями и неподражаемыми интонациями. Или следят за странным танцем Фриды (Светлана Роскош) Или по достоинству оценивают невероятное партнерское взаимодействие Ильдара Аллабирдина (Белькреди) Вячеслава Смирнова (Доктор) и Михаила Голумзина (Матильда). В контексте фестиваля этот спектакль прозвучал как урок по стилистике — верно на-

йденная интонация и полное погружение актеров в заданные правила игры рождает успех.

В конце пьесы король выздоравливает — и одновременно умирает. снова превратившись в «Нормального» человека со всеми его комплексами мести, ревности, жажды крови. Но несмотря на столь печальный финал аплодирует зал как будто слетавший на фестиваль в Сальво Рандоне не покидая Челябинска.

Андрей ВАГАНОВ

«Модель-театр», г. Москва

Луиджи Пиранделло «Генрих IV»

Режиссер Анатолий Ледуховский

ОН СЛАВНЫЙ БЫЛ КОРОЛЬ...»

Не дал Бог сойти с ума Генриху IV

Однажды — пятнадцать лет назад — один мой хороший знакомый сыграв в моем дипломном спектакле «Чайка» доктора Дорна ушел в попы (До этого он был солистом-балалаечником в филармонии и билетером в «картинке») Обликом он напоминал Христа — не распятого по чистой случайности. И я подумала тогда, что мой друг принес себя в жертву и будет отмаливать все наши грехи.

Прошло несколько лет, в течение которых он внешне все более приближался к стандарту попа из сказки Пушкина. Но дело не в этом. У него образовалась большая

семья — четверо детей и довольно беспомощная жена. Орава хотела есть. К тому же у них у всех обнаружили музыкальные способности. Отец не мог допустить, чтобы они посещали массовую школу и вызывал учителей на дом. Вот так вот и выживали. А все благодаря тому, что мой друг промышлял службами в колонии строгого режима. Слияние церкви с криминальным миром происходило в формах покаяния и снабжения наркотиками и прочим необходимым. Милость к падшим.

Мой друг, уйдя от мира, абсолютно слился с современной жизнью. (Современная жизнь без криминализации что птица без полета.)

Еще один миф современности — актеры — профессиональные сумасшедшие. Остальные «нормальные» люди могут отдыхать пока в лабораторных условиях отрабатываются версии поведения человека в пограничных ситуациях.

Спектакль «Модель-театра» по пьесе Пиранделло «Генрих IV» хорошо уже тем, что тема сумасшествия главного героя воспринимается не абстрактно, а совершенно конкретно. Смотришь на него и вместе с остальными персонажами гадаешь, сумасшедший или нет? Если да — это диктует

одни формы поведения, если нет.

Президент — свита, дума, мы-простой народ, как кому себя с ним вести? Если он сумасшедший, это одно. А если только притворяется?

Спекуляция на мнимом сумасшествии очень актуальна. И это очень серьезно. Четыре года назад один человек, высокоинтеллектуальный чиновник из сферы образования, задушил жену за то, что она неправильно воспитывала детей, в частности, читала им книжки Г. Остера. Судьи посчитали мотив невеняемым (Психиатры тоже). Проходя лечение в психиатрической больнице, он работал на компьютере, писал очень толковые научные труды по педагогике и отправлял их на волю. А еще он писал нежные, заботливые письма своим детям. Недавно он скончался там, в психушке. Я не знаю, почему. Но кошмары из жизни его детей и близких не ушли и после его смерти, как будто бы какая-то часть его осталась здесь, в этом мире. И даже если это где-то далеко, все равно оно придет и настигнет когда-нибудь, как раз тогда, когда ты меньше всего будешь к этому готов.

Катя АГАПКИНА

«Искусство, суть...
Мы просто шутим»

Михаил
БОГУСЛАВСКИЙ

«Очень обидно в ночь на Новый год класть самому себе подарки под подушку. Хочется, чтобы это сделали другие, и по своей инициативе.

Хлопочущие о хорошей рецензии, по-видимому, думают иначе.

Не надо обладать эрудицией Сальери, чтобы возненавидеть и даже отравить Моцарта.

Это доступно и тем критикам, которые не знают ни алгебры, ни гармонии.

Те, кому образование не позволяет откапывать мертвое искусство, с успехом закапывают живое.

Театру, достигшему полного совершенства, уже трудно чем-нибудь помочь.

Симуляция безумия, применяемая в небольших дозах, — прекрасное средство, чтобы прослыть высокоодаренным. С меньшим успехом воспринимается в среде людей, претендующих на ту же оценку.

Чтобы отместить обвинения в дилеттантизме, докажи свою вполне профессиональную непригодность.

Из книги Н.АКИМОВА
«О театре», М. — Л., 1962.

Не в бровь,
а в глаз!

«Вы чуть было не вернули тьму моему разуму».

«Обглоданную кость угрызений совести оставили вы мне...»

«Пережить в просветленном сознании свое безумие».

Из спектакля «Генрих IV»